ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМПАНИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ

КАНАШЕВСКИЙ Владимир Александрович, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: seleron75@mail.ru

Исследуется правовой статус международной компании, являющейся по существу новым видом юридического лица в России. Несмотря на то что личным законом международной компании является российское право, в отношении определенных вопросов (право на имущество, ответственность по прежним обязательствам, сертификаты на акции, размещение которых осуществляется за пределами России) правоспособность международной компании продолжает регулироваться иностранным законом. Такое двойное подчинение международной компании различным правовым порядкам делает ее специальным видом юридических лиц в России.

Законодательство иностранных государств, и в частности офшорных юрисдикций, позволяет при определенных условиях редомицилировать местные компании в другие юрисдикции, если это допускается правом соответствующего иностранного государства. Федеральный закон «О международных компаниях» создает правовые предпосылки для того, чтобы сделать возможной редомициляцию иностранных компаний в Россию.

Российское законодательство предусматривает для международных компаний ряд налоговых льгот (нулевые или пониженные ставки по налогу на прибыль, налогу на дивиденды и др.), что сближает их с офшорными компаниями. Налоговые послабления для международных компаний сконструированы таким образом, чтобы максимально приблизить налоговый статус международной компании к иностранным холдинговым компаниям, расположенным в офшорных и квазиофшорных юрисдикциях. В то же время международная компания отличается от классической офшорной компании, поскольку российским законодательством установлены требования к осуществлению ею инвестиций на территории России, тогда как офшорным компаниям запрещено заниматься бизнесом на территории государства их регистрации.

Ключевые слова: личный закон, международная компания, акционерное общество, акции, общество с ограниченной ответственностью, доля, ответственность, специальные административные районы, юридическое лицо, редомициляция, адаптация, налоговые льготы, миграция, компания, траст, бенефициарный владелец, конфиденциальность, контролируемые иностранные компании, офшорные юрисдикции.

THE INTERNATIONAL COMPANY AS A SPECIAL TYPE OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA

V. A. KANASHEVSKY, professor at the Department of private international law of the Kutafin Moscow State Law University, doctor of legal sciences, professor
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995
E-mail: seleron75@mail.ru

The author examines the legal status of an international company, which is basically a new type of legal entity in Russia. Despite the fact that the personal law of an international company is the Russian law, in respect of certain issues (rights to property, liability under previous obligations, certificates for shares issued outside of Russia), the legal capacity of international company continues to be regulated by foreign law. This double subordination of international company to different legal systems makes such company a special type of legal entity in Russia.

Foreign laws in particular the laws of offshore jurisdictions, allow the local companies to migrate to other jurisdictions, if it is permitted by the law of the relevant foreign state. The Russian Law "On International Companies" of 2018 creates legal basis for making possible such migration of foreign companies to Russia.

Russian law provides a number of tax benefits for international companies (zero or lower rates of income tax and tax for dividends, etc.), which brings them closer to offshore companies. Such tax benefits are designed in such a way as to make closer the tax status of international companies to status of foreign holding companies located in offshore and quasi-offshore jurisdictions. At the same

time, an international company differs from classical offshore company, since Russian law requires that international company shall make certain investments in Russia, while offshore companies are prohibited from doing business in place of their registration.

Keywords: personal law, international company, joint stock company, shares, limited liability company, participation interest, liability, special administrative districts, legal entity, re-domestication, adaptation, tax benefits, migration, trust, beneficiary owner, confidentiality, controlled foreign companies, offshore jurisdictions.

DOI: 10.12737/art.2018.6.10

Некоторые страны, в частности офшорные и квазиофшорные юрисдикции, допускают так называемое редомицилирование компаний, т. е. возможность для местных компаний сменить место своей регистрации на другую юрисдикцию. При этом компания продолжает свое функционирование в новой юрисдикции в аналогичной или схожей организационно-правовой форме, с прежним названием, банковскими счетами, переоформленными на новую компанию.

Для того чтобы редомициляция стала возможной, необходимо, чтобы оба государства ее допускали. Например, кипрский Закон о компаниях (ст. 354А—354R)¹ предусматривает возможность смены юрисдикции иностранных компаний на кипрскую юрисдикцию и кипрских компаний — на иностранную. При этом соответствующая иностранная юрисдикция, в которую «переезжает» компания, должна допускать возможность редомициляции.

Законы ряда юрисдикций (Багамы, Битанские Виргинские острова, Гернси, Джерси, Сейшелы) допускают также миграцию (migration) траста, когда условия траста могут предусматривать возможность смены применимого к трасту права на право какой-либо другой юрисдикции. Такая смена допускается при условии, что вновь избранное право признает действительность траста и соответствующие права бенефициаров.

В августе 2018 г. в России созданы специальные административные районы (далее — САР) на территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область)². В указанных САР могут создаваться международные компании в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях» (далее — Закон о МК). Данный Закон направлен на редомицилирование («перемещение») в российскую юрисдикцию прежде всего офшорных компаний, контролируемых отечественными лицами, и его (Закон) можно рассматривать в качестве одной из мер по деофшоризации российской экономики. Закон также стимулирует зарубежные холдин-

ги, контролируемые российскими лицами (особенно те, которые попали под американские и европейские санкции), переместиться в Россию, получив статус международной компании.

Согласно Закону о МК иностранное юридическое лицо (далее — ИЮЛ), являющееся коммерческой корпоративной организацией, может принять решение об изменении своего личного закона путем редомициляции в САР на островах Русский и Октябрьский. Для получения статуса международной компании (далее — МК) ИЮЛ должно соответствовать следующим условиям: 1) через свои прямо или косвенно подконтрольные лица либо через филиалы или представительства вести бизнес на территории нескольких государств, в том числе на территории России; 2) подать заявку на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника САР; 3) принять на себя обязательства по осуществлению инвестиций на территории России объемом не менее 50 млн руб., которые должны быть осуществлены в срок до шести месяцев (обязательство осуществлять инвестиции может быть возложено на любое лицо из группы лиц, в состав которой входит МК); 4) быть зарегистрированным (созданным) в государстве, которое участвует в ФАТФ³ или МАНИВЭЛ⁴.

Закон о МК учитывает международный опыт редомициляции компаний. Вместе с тем имеются и отличия от действующих в иностранных государствах и офшорных юрисдикциях законов. В частности, от иностранной компании, решившей переместиться в Россию, требуется осуществление инвестиций на территории России. Это отличает МК от классических офшорных компаний, которым, как известно, запрещено заниматься бизнесом на территории их регистрации.

МК регистрируется в качестве российского хозяйственного общества — акционерного общества (АО) или общества с ограниченной ответственностью (ООО). Личным законом МК с момента ее государственной регистрации в России становится российское право. При этом права и обязанности участников (акционеров) ИЮЛ сохраняются в том же объеме. С даты государственной регистрации МК ей принадлежат права и она несет обязанности, которые име-

¹ См.: The Companies Law (Cap. 113). URL: [http://www.olc.gov.cy/olc/olc.nsf/all/E1EAE38A6DB4505C2257A70002A0BB9/\\$file/The%20Companies%20Law,%20Cap%20113.pdf?openelement](http://www.olc.gov.cy/olc/olc.nsf/all/E1EAE38A6DB4505C2257A70002A0BB9/$file/The%20Companies%20Law,%20Cap%20113.pdf?openelement).

² См. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края».

³ ФАТФ — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

⁴ МАНИВЭЛ — Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

ются у ИЮЛ, включая права на имущество (в том числе находящееся за пределами территории РФ), права участия в других организациях (в том числе на получение дивидендов и иных доходов), права, обязанности и ответственность, возникшие из корпоративных договоров, заключенных ИЮЛ до государственной регистрации МК, и другие права. Как следствие, с даты государственной регистрации МК она привлекается к ответственности вместо ИЮЛ и к ней могут быть предъявлены иски и другие требования, которые могут быть предъявлены к ИЮЛ. Подобная ситуация урегулирована и в иностранных законах. Так, в соответствии с Законом Британских Виргинских островов (БВО) о бизнес-компаниях 2004 г. иностранная компания, редомицилировавшаяся на БВО, а также ее директора, акционеры и другие официальные лица продолжают отвечать по всем долгам и обязательствам компании, в том числе возникшим на основании судебного решения⁵.

Тем не менее Закон о МК специально подчеркивает, что отношений правопреемства между ИЮЛ и МК не возникает. Отсутствие правопреемства означает, что в отношении вопросов ответственности МК по долгам прежнего ИЮЛ должно применяться иностранное корпоративное право с учетом норм Закона о МК. Например, если согласно иностранному праву учредители (участники, акционеры) ИЮЛ несут субсидиарную ответственность по долгам ИЮЛ в случаях, предусмотренных личным законом ИЮЛ, то такую же ответственность должны нести участники (акционеры) МК. Таким образом, правило Закона о том, что личным законом МК с момента ее государственной регистрации в России становится российское право, необходимо толковать ограничительно — в отношении определенных вопросов, возникших до регистрации МК, к отношениям внутри и вне МК должен применяться иностранный личный закон.

Акции ИЮЛ признаются акциями российского АО со статусом МК с даты государственной регистрации МК при условии государственной регистрации выпуска этих акций. Если номинальная стоимость акций ИЮЛ выражена в иностранной валюте, то номинальная стоимость акций МК в российских рублях определяется по официальному курсу Банка России. Права по акциям МК должны соответствовать правам, которые предоставляются его акционерам уставом ИЮЛ в соответствии с его личным законом. Таким образом, Закон предусматривает своеобразную трансформацию иностранных корпоративных прав

(прав, вытекающих из иностранных акций) в российские корпоративные права (т. е. в российские акции). Вопрос о том, каким образом можно обеспечить эквивалентность прав по акциям в ситуации, когда российское законодательство предусматривает иные правила, чем правила иностранного закона, остается открытым. Частично этот вопрос можно решить через механизм привилегированных акций МК, которые могут предоставлять их владельцам права, аналогичные существующим в соответствующей иностранной юрисдикции.

Данный процесс встраивания иностранного корпоративного института (компания, акции) в отечественную правовую систему в соответствии с принципом «наименьшего сопротивления»⁶ можно именовать «адаптацией», или «приспособлением». Примеры таких подходов можно найти в зарубежном законодательстве. Так, швейцарский Закон о международном частном праве 1987 г.⁷ устанавливает, что иностранная компания может принять решение о подчинении швейцарскому праву без ликвидации и повторного учреждения (re-establishment) при условии, если это допускается иностранным правом, которое регулирует статус компании. Такая компания должна удовлетворять требованиям иностранного права и иметь возможность адаптироваться (to adapt itself) к одной из организационно-правовых форм, предусмотренных швейцарским правом (ст. 161). И наоборот, швейцарская компания может принять решение о подчинении иностранному праву без ликвидации и повторного учреждения при условии, если это допускается швейцарским правом. Такая компания продолжит существование согласно иностранному праву (ст. 163). Адаптация юридического лица (т. е. трансграничная миграция компаний)⁸ предусмотрена также законодательством Лихтенштейна⁹, допускается болгарским законом¹⁰.

Объем прав на акции ИЮЛ вытекает из личного закона этого ИЮЛ, т. е. соответствующих иностранных законов о компаниях. Аналогичными правами

⁶ См.: Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 40.

⁷ См.: Federal Act on Private International Law of 18 December 1987. URL: http://www.andreasbucher-law.ch/images/stories/pil_act_1987_as_from_1_1_2017.pdf.

⁸ См.: Блинова Ю. В. Адаптация юридического лица в странах ЕС // Международное публичное и частное право. 2018. № 3. С. 9.

⁹ См. ст. 233 Закона Лихтенштейна «Об изменении регулирования о лицах и обществах» 1996 г.; Международное частное право: иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского; сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Мухомов. М., 2000. С. 417.

¹⁰ См. ст. 59 Кодекса международного частного права Болгарии 2005 г. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/WE>.

⁵ См.: Clause 183 of the Business Companies Act, 2004. URL: https://www.conyersdill.com/consolidatedact-files/BVI_Business_Companies_Act_2004_Conyers.pdf. Аналогичные положения содержит сейшельский Закон о международных бизнес-компаниях 2016 г. См.: Clause 216(3) of the International Business Companies Act, 2016. URL: https://www.actoffshore.com/files/IBC_Act_2016.pdf.

должны обладать и акционеры МК в форме российского АО. В законах офшорных юрисдикций, как правило, не содержится подробного регулирования вопросов соотношения объема прав по акциям редомицилировавшегося юридического лица. Так, согласно сейшельскому Закону о международных бизнес-компаниях 2016 г. все акции иностранной компании, которые были выпущены до даты выдачи регистратором сертификата о продолжении деятельности компании на Сейшелах, должны рассматриваться как выпущенные в соответствии с Законом Сейшел о международных бизнес-компаниях (ст. 216(4)).

Согласно Закону о МК исполнение по облигациям и иным финансовым инструментам, за исключением акций, выпущенных ИЮЛ, осуществляется в соответствии с правом, по которому они выпущены. Если ИЮЛ, ставшее МК, выдавало сертификаты, свидетельствующие о владении определенным количеством акций, МК вправе выдавать такие сертификаты в отношении акций, размещение и (или) обращение которых осуществляются за пределами России.

Таким образом, можно заключить, что МК — компания с двойным личным законом, поскольку в отношении определенных вопросов (права на имущество, ответственность по прежним обязательствам, сертификаты на акции, размещение которых осуществляется за пределами России) ее правоспособность продолжает регулироваться иностранным законом. Такое двойное подчинение МК делает ее специальным видом юридических лиц в России (с гибридным статусом).

Отметим, что Закон о МК регулирует вопросы трансформации ИЮЛ в российские АО со статусом МК. Ситуации трансформации ИЮЛ в российское ООО специально российским законом не регулируются, хотя и упоминаются¹¹. Очевидно, что в случае когда уставный капитал ИЮЛ поделен на доли (а не акции), редомициляция такого ИЮЛ должна осуществляться в организационно-правовую форму российского ООО.

Сведения о МК при ее регистрации в порядке редомициляции включаются в ЕГРЮЛ на основании документов, направленных в ФНС РФ управляющей компанией — специально созданным в САР юридическим лицом, которое занимается в том числе вопросами регистрации МК и заключает с последней договор об осуществлении деятельности на территории САР. ИЮЛ подлежит исключению из реестра ИЮЛ в государстве своего первоначального личного закона в течение 6 месяцев со дня внесения в ЕГРЮЛ сведений о регистрации МК в порядке редомициляции, если больший срок не установлен законодательством государства первоначального личного закона ИЮЛ.

Примечательно, что одним из документов, который предоставляется при регистрации МК, является заверение ИЮЛ об отсутствии обстоятельств, препятствующих государственной регистрации МК. При этом неясно, что законодатель имеет в виду под «заверением». В России институт заверений об обстоятельствах предусмотрен ст. 431² ГК РФ, которая применяется в договорных отношениях и позволяет пострадавшей стороне требовать возмещения убытков, причиненных недостоверностью заверений, или уплаты неустойки. Теоретически механизм применения заверений об обстоятельствах (ст. 431² ГК РФ) может быть применен к отношениям по регистрации МК, если они будут оформлены договором между МК и управляющей компанией, ответственной за сбор документов для регистрации МК. Однако Закон об МК в действующей редакции не дает оснований для таких далеко идущих выводов. Свои «заверения» ИЮЛ должно также дать о том, что ведение реестра его акционеров прекращается с даты государственной регистрации МК и что права по акциям МК соответствуют правам, которые предоставляются его акционерам уставом (учредительным документом) ИЮЛ. Надо полагать, что термин «заверение» используется в Законе о МК в значении, близком к «заявлению», но не в смысле ст. 431² ГК РФ.

При регистрации МК регистрирующему органу (ФНС РФ) сообщаются сведения о бенефициарных владельцах соответствующего ИЮЛ. Однако эти сведения на подлежат публичному доступу. Более того, МК на основании своего заявления может ограничить доступ к содержащимся в ЕГРЮЛ сведениям об участниках МК и о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени МК (эти сведения могут быть предоставлены только по запросам уполномоченных государственных органов). Возникает вопрос — насколько данные требования соответствуют требованиям российского законодательства и инициативам ОЭСР, ФАТФ и G20, направленным на раскрытие личности бенефициаров. В частности, российское законодательство по противодействию легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма устанавливает обязанность финансовых организаций принимать меры по идентификации бенефициарных владельцев¹². Хотя финансовые организации не упомянуты в числе тех, кому в соответствии с Законом о МК могут быть предоставлены сведения об участниках МК и о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени МК, представляется, что указанные сведения, а также сведения о бенефициарных владельцах МК должны быть предоставлены и финансовым институтам в соответ-

¹¹ См., например, п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 3, п. 11 ст. 10, п. 3 ст. 11 Закона о МК.

¹² См. ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

ствии с законодательством по противодействию легализации (отмыванию) доходов. В противном случае финансовая организация вправе отказать МК в открытии и ведении счета.

МК может утратить свой статус, если не соблюдаются требования к МК, установленные Законом о МК. В этом случае она продолжит функционировать в качестве обычного российского ООО или АО. С согласия российского Правительства МК вправе изменить свой личный закон посредством регистрации в иностранном государстве, законодательство которого позволяет осуществлять такую регистрацию (как уже установлено, возможность миграции компаний предоставляют законы офшорных юрисдикций). При положительном решении Правительства РФ МК также утрачивает свой статус и исключается из ЕГРЮЛ.

Для МК установлен особый валютный режим — они отнесены к нерезидентам и им предоставлено право без ограничений осуществлять между собой на территории РФ переводы иностранной валюты, расчеты в иностранной валюте, переводы иностранной валюты из России и в Россию без открытия банковских счетов в уполномоченных банках¹³.

Для МК предусмотрен особый порядок налогообложения, что приближает ее статус к офшорной компании. Во-первых, МК уплачивает ежегодный регистрационный сбор (в размере, который должен быть установлен Налоговым кодексом РФ). Во-вторых, в Налоговом кодексе РФ определены условия получения МК статуса международной холдинговой компа-

нии (МХК), а также льготы по налогу на прибыль. В частности, доходы контролируемых иностранных компаний (КИК), в отношении которых МХК признается контролирующим лицом, не признаются доходами в целях исчисления налога на прибыль за налоговые периоды, заканчивающиеся до 1 января 2029 г. При реализации долей участия (акций) российских и иностранных организаций применяется ставка 0%. Полученные МХК дивиденды облагаются по ставке 0% (если только они не выплачиваются из офшорных юрисдикций¹⁴), а дивиденды, полученные иностранными лицами по акциям (долям) МХК — публичных компаний, облагаются по ставке 5%¹⁵.

Нетрудно заметить, что налоговые послабления для МК сконструированы таким образом, чтобы максимально приблизить налоговый статус МК к иностранным холдинговым компаниям, расположенным в офшорных и квазиофшорных юрисдикциях, таких как Кипр.

Цели Закона о МК понятны и оправданы — формирование основы для возвращения в российское правовое поле созданных за рубежом компаний путем трансформации иностранных корпоративных прав в российские, предоставления МК налоговых льгот и сохранения информации об их владельцах конфиденциальной. Насколько окажется успешной попытка переместить в Россию офшорные холдинговые компании, контролируемые российскими лицами, покажет время.

¹⁴ Перечень офшорных юрисдикций утвержден приказом Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н.

¹⁵ См. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

¹³ См. ст. 1, 10 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Блинова Ю. В. Адаптация юридического лица в странах ЕС // Международное публичное и частное право. 2018. № 3.
Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001.
Международное частное право: иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского; сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М., 2000.